

Лия МАЛИНИНА

БЫВШИЕ

ТАЙНЫЙ СЫН ДЛЯ *Сюдирышка*

Сибиряки любят

Лия Малинина

**Бывшие. Тайный
сын для Сибиряка**

«Автор»

2026

Малинина Л.

Бывшие. Тайный сын для Сибиряка / Л. Малинина — «Автор»,
2026 — (Сибиряки любят)

— Сю-ю-р-приз! — хором воскликнули моя подруга и ее муж. — Ната? Арсений? — ошеломленно воскликнула я, — а что вы тут делаете? Пока подруга что-то тараторила, я с ужасом смотрела в глаза человеку, который уничтожил мои мечты о семейном счастье. За их спинами стоял и сжимал в руке букет желтых роз отец моего сына. — Ой, а вы наши друзья? — неожиданно в коридор выбежал Стас и встал рядом со мной. — Да нет, парень Похоже, мы ваши родственники.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лия Малинина

Бывшие. Тайный сын для Сибиряка

Глава 1

Вера

– Вера, здравствуйте! – каким-то странным тоном проговорила в трубку моя клиентка Лилия, которой я организую свадьбу через месяц.

– Добрый день, Лилия, – настороженно ответила я, – у вас все порядке?

– Не совсем, – всхлипнула она в трубку, – я вынуждена аннулировать наш договор, – шмыгнула носом и добавила несчастным голосом, – свадьба отменяется.

– Но как? – поразила я. – У нас же уже и ресторан забронирован, и арка почти готова, и флористы разработали концепцию украшения.

– Он мне изменил с моей лучшей подружкой! – почти выкрикнула она и окончательно разрыдалась.

Пока я, как умела, ее успокаивала и слушала в трубку ее сбивчивый рассказ, в уме прикидывала, сколько денег я не заработаю в следующем месяце.

Эта свадьба была что-то вроде джек-пота для меня. Самый крупный заказ за последний год, который вывел бы меня в топ организаторов мероприятий города.

Брат хозяина лесопромышленного завода собирался жениться на выпускнице педагогического института. Мезальянс, конечно, но чертовски романтично.

У вот теперь все это рухнуло. Печально, но вполне ожидаемо. Такие красавчики, как младший брат этого олигарха, не способны на верность.

Хотя и не только они. Я в своей жизни тоже столкнулась с одним ловеласом. Поплыла от его зеленых глаз, накаченного торса и низкого бархатистого голоса.

Влюбилась, как никогда в своей жизни не влюблялась, и что в итоге? Он наверняка продолжает окучивать туристов на своем горнолыжном курорте, а у меня...

А у меня по квартире метеором носится его уменьшенная копия, четырех лет от роду.

Лиза заверила меня, что задаток возвращать не нужно, сбивчиво попрощалась и отключилась. Не густо, конечно, но на жизнь в следующем месяце хватит, хоть и впритык.

Я растерла лицо ладонями, медленно поднялась и зашла в комнату сына, который дрессировал кота моей соседки Олеси. Она на пару недель уехала залечивать сердечные раны после короткого романа со своим боссом, а Барсик остался у нас.

– Мам, мам, смотри, как он может! – Стасян взял гранулу сухого корма дал коту понюхать, а потом вытянул руку вверх.

Кот, который был вечно голоден, ввиду его бомжацкого прошлого, встал на задние лапы и вытянулся в струнку, за что и получил угощение.

– Олеся приедет, не узнает его, – я улыбкой сказала я Стасу, а тот сразу нахохлился, как воробей и сложил руки на груди, точь-в-точь, как делал Игорь, его отец.

“Тьфу, – подумала я про себя, – два раза за сегодняшний день его вспомнила, к чему бы это? Погод, может, меняется?”

От моих дурных мыслей меня отвлек звонок в дверь, распахнув которую я увидела Олесю, она, наконец вернулась из своего деревенского турне.

– Привет, – тепло улыбнулась она, – я за своим шерстяным чудовищем, не помешаю? – и протянула мне упаковку моего любимого зефира в шоколаде.

– Нет, что ты, – подарила я соседке ответную улыбку, – проходи, чай пить будем.

Чай с зефиром – это определенно то, что мне сейчас было нужно. Я заварила крепкий черный чай, тонкими дольками нарезала лимон и распаковала коробку со сладостями.

– Ну как ты? – спросила у Олеси, когда мы откусили по кусочку свежайшего зефира.

– Нормально, наверное, – пожала плечами, – я много гуляла, думала, размышляла.

– Что надумала? – с легкой улыбкой спросила ее я.

– Пока только то, что буду открывать свою онлайн школу рисования, – она откусила еще кусочек зефира и блаженно прикрыла глаза.

– Отличная идея! Мы со Стасом будем твоими первыми учениками! – подбодрила я девушку и сделала большой глоток чая.

Мы поболтали с соседкой еще немного и она, сославшись на домашние дела, забрала кота и пошла к себе.

– Ну вот, – Стас ходил по квартире и канючил, – наш дом снова опустел.

– Эй, мальчик, – рассмеялась я, – ты откуда понабрался этих меланхолических фраз?

– Так Анна Ивановна говорит в садике: “Ну вот, дети уехали и дом снова опустел”, – театрально пародируя воспитательницу проговорил ребенок и с важным видом удалился в свою комнату.

Какой-то странный день сегодня. Давно ведь не вспоминала об Игоре Градском. Так почему сегодня он постоянно появляется в моей голове? Я взяла чашку с недопитым и уже порядком остывшим чаем и подошла к окну, за которым вовсю цвела весна.

А мои мысли были далеко. Я будто опять перенеслась на пять лет назад, туда, в небольшой поселок Шерегеш на юге Западной Сибири.

Мы с девчонками ведь совершенно случайно там оказались. На горнолыжный курорт должна была ехать моя сестра с мужем, но он очень не вовремя сломал ногу. Поэтому поехать предложили нам с подругами.

В итоге, Ната встретила там своего бывшего – Арсения Градского, а я... Я имела неосторожность познакомиться с его младшим братом и влюбиться.

Наверное впервые в жизни. Всю свою сознательную жизнь я бегала от отношений, как от огня, а тут: зима, горы, пара экстремальных ситуаций, когда мы чуть не погибли и вуаля! Вера из циничной стервы превратилась во влюбленную дурочку... Правда ненадолго.

А потом я поняла, что беременна. Поразмыслив решила, что раз с мужчинами у меня не складывается, ребенок будет моей отрадой.

Но его рождение я решила для всех оставить в тайне, поэтому поменяла квартиру и постепенно разорвала отношения с подругами.

А потом вообще сменила номер телефона, чтобы уж наверняка исчезнуть из их жизни и начать свою, новую.

Мои тягостные воспоминания прервал звонок в дверь. Решив, что это вернулась соседка, я быстро распахнула дверь и замерла, словно пораженная молнией.

– Сю-ю-р-приз! – громко воскликнули Ната, моя, когда-то лучшая, подруга и ее муж Арсений. Они стояли на пороге моей квартиры с улыбками, явно радуясь произведенному их внезапным появлением эффекту.

Наташка совсем не изменилась, разве что округлилась немного. Переведя взгляд на малыша, которого она держала в руках, я сразу поняла причину – мальчику было не больше полугода.

Он был таким же рыженьким, как и моя подруга, а цвет глаз взял от своего отца – Арсения Градского.

– Ната? Арсений? – ошеломленно воскликнула я, не зная, как реагировать на их визит, и не понимая, как они меня нашли. – Что вы тут делаете?

Наташка начала что-то тараторить в ответ, но я не слышала ни одного слова. Я с ужасом смотрела в глаза человеку, который уничтожил мои мечты о семейном счастье.

За их спинами, все такой же, до безобразия красивый, стоял и сжимал в руке букет желтых роз Игорь Градский – младший брат Наташиного мужа и ... отец моего сына. Человек, который разбил мое сердце и потоптался на его осколках.

Слова застряли в горле, я хлопала глазами и открывала и закрывала рот, словно рыба, выброшенная на берег.

– Ой, а вы наши друзья? – неожиданно в коридор выбежал Стас и встал рядом со мной, с любопытством глядя на незваных гостей.

В коридоре воцарилась гробовая тишина. Наташка мгновенно замолчала, у Арсения полезли брови наверх, а Игорь сжал в руках цветы так, что стебли надломились. Даже малыш на руках у Наты притих, будто сообразив, что дело пахнет керосином.

Стало так тихо, что мне показалось, что я слышу тиканье больших напольных весов у соседки сверху. Я привалилась плечом к стене, чтобы иметь хоть какую-то точку опоры и не упасть прямо здесь, в коридоре.

Миллион раз я представляла, как Игорь узнает о сыне, познакомится с ним, увидит, какой он смысленный и пожалеет, что так со мной поступил, что отказался от нашей любви.

Но я даже подумать не могла, что наша встреча произойдет вот так, на пороге моей квартиры, да еще и при свидетелях.

– Да нет, пацан, – прерывая тягостное молчание тихо произнес Арсений Градский переводя взгляд со Стаса на своего брата, – похоже, мы ваши родственники.

Глава 2

Вера

– Родственники?! – выпучил глаза Стасик и дернул меня за руку. – Мам, а это как?

– Что? – я вышла из ступора и повернула голову к сыну.

– Ну родственники, это кто? – допытывался сын.

– Можно мы войдем? – подала голос Наташа и улыбнулась.

– Да-да, конечно, – я сделала неуверенный шаг назад, позволяя семье Градских войти в свою квартиру.

Игорь несколько секунд стоял у порога. Он был мрачнее тучи, на его щеках яростно ходили желваки.

– Игорь, – повернулся к нему старший брат, – заходи.

Он тряхнул головой и уверенным шагом переступил порог. Скинул ботинки и прошел в гостиную, оглядывая пространство.

– Цветы, – шепнула ему Ната и легонько ткнула локтем в бок.

Игорь полоснул по мне своим ледяным стальным взглядом и положил цветы на журнальный столик, который стоял у дивана.

– Идем-ка со мной, – Наташка передала малыша мужу, подхватила меня под локоть, увлекла за собой в кухню и плотно прикрыла за собой дверь.

– Верка! – громким шепотом прокричала Ната, не выпуская мой локоть из своих цепких пальчиков. – Так вот почему ты перестала с нами общаться! Как ты могла?

– Что могла, Нат? – устало проговорила и выдернув свою руку из ее захвата шлепнулась на стул. – Так было лучше, спокойнее.

– Для кого? – она отодвинула второй стул и села сбоку от меня.

– Для меня... Для всех, – тихо ответила я и прикрыла глаза ладонью.

– Мы же подруги, – покачала головой Ната, – мы всегда все знали друг о друге! – сокрушалась она. – Зачем ты так со мной?

– Как так? – взвилась я, и подскочив со стула подлетела к окну и приоткрыла его.

Я задыхалась, я сходила с ума, я не понимала, что мне делать дальше. Одно было предельно ясно: Градский не отступит, это не в его характере. Во время нашего мимолетного романа он несколько раз говорил мне, что мечтает о сыне, наследнике. Представлял, как будет брать его с собой в горы, учить выживать в тайге.

Я тогда только смеялась, не придавая значения его словам. И теперь эти фразы, словно каленое железо, выжигали меня изнутри.

– Что я должна была тебе сказать? – сказала, перейдя на шепот, чтобы меня не было слышно из комнаты. – Что я влюбилась в младшего брата твоего Арсения, как кошка в марте? – я взмахнула рукой. – Или что через месяц я поняла, что беременна, а он, едва мой самолет оторвал шасси от взлетной полосы, он пошел окучивать очередную туристку? – я от напряжения сжала кулак так, что ногти больно врезались в ладонь.

– Никого он не окучивал, – Наташка облокотилась о спинку стула и посмотрела на меня долгим пронзительным взглядом.

– А ты свечку держала? – резко парировала я, подошла к холодильнику, достала из него бутылку с водой и сделала несколько больших глотков.

– Вер, разбирайтесь сами, – продолжила давить Ната, – но вы должны поговорить.

– Я не буду с ним ни о чем разговаривать! – категорично ответила я и вернув бутылку на место так жახнула дверцей, что в нем зазвенели все стеклянные баночки, что там были.

– Я прям поймала дежавю, – вдруг звонко рассмеялась Ната, моментально разрядив обстановку. – Помнишь, как там, в Шерегеше, пять лет назад ты уговаривала меня дать шанс Арсению и поговорить, а я вела себя ровно так же, как ты сейчас.

– Помню, – я вновь села на стул и закрыла лицо ладонями, – я не знаю, что делать Наташ, – подняла голову и посмотрела ей в глаза, – я не хочу его видеть, не хочу с ним общаться.

– Но у вас теперь есть сын, – назидательно подняла палец вверх подруга, – и ради него вы должны будете прийти к какому-то компромиссу.

Дверь тихо отворилась и в проеме показалась голова Арсения.

– Натусь, там мелкий капризничает, – он кивнул головой в комнату, – может, есть хочет?

– Может есть, а может просто по маме соскучился, – Наташа поднялась и вышла из кухни.

Я последовала за ней. В гостиной, на диване, на застеленной пеленке лежал и похныкивал, обложенный подушками, карапуз.

– Где Стас? – в панике воскликнула я, видя, что в гостиной нет ни его, ни Игоря.

– Не кипи, Вер, – Градский старший приобнял меня за плечо, – пацан ему свою комнату показывает.

Наташа достала из большой сумки детский сок, и взяв на руки сына, начала его поить. Малыш обхватил двумя ручками картонную упаковку и зажмурился от удовольствия. Надо же, Наташка – мама.

– Аннушка такая же была, – проворковала Ната с любовью глядя на сына, – упаковку сока выпивала за минуту.

– Аннушка? – я сначала не поняла о чем она, но Ната тут же продолжила:

– Наша старшая, – она кивнула Арсению, – Арс, покажи Вере фотки.

Градский открыл галерею с фото и начал мне показывать. Я не смогла сдержать улыбку. Как же я все-таки по ним соскучилась. И тут, впервые в мою голову, пришла мысль: а может я не должна была так поступать? Обида и разочарование тогда во мне затмили здравый смысл.

– Пойду гляну, как они там, – я прошла по коридору и заглянула в приоткрытую дверь детской.

Игорь со Стасом сидели на полу и строили парковку для его машин. Сын, у которого был недостаток мужского внимания, смотрел на Игоря, как на бога и с жадностью ловил каждое его слово. Они решали, с какой стороны въезд, с какой выезд и где ставить терминал оплаты.

Почувствовав мое присутствие, они синхронно подняли головы и посмотрели на меня абсолютно одинаковыми глазами. Эти двое действительно были невероятно похожи.

Игорь медленно встал, не сводя с меня глаз и подошел ко мне:

– Как ты могла, Вера? – у него был взгляд раненого волка. – Как ты могла лишиться меня сына?

– Если тебе оказалась не нужна я, то и мой сын тебе был не к чему, – холодно ответила я, смело глядя в его лицо.

– Ты это сама придумала или тебе кто подсказал? – он сдвинул брови на переносице и заложил руки в задние карманы джинсов.

– Не важно, Игорь! – жестко отрезала я. – Мы со Стасом прекрасно справляемся, не переживай.

– Ты должна мне все объяснить! – не сдавался Игорь. Он говорил жестко, отрывисто.

За эти пять лет он возмужал, повзрослел и перестал быть смешливым весельчаком, в которого я когда-то влюбилась.

– Я никому ничего не должна, – отчеканила каждое слово, развернулась на пятках и сделала шаг в направлении гостиной, как его горячая рука ухватила меня за запястье и притянула к себе.

– Ты же понимаешь, что я теперь не исчезну? – тихо проговорил он, наклоняясь так близко ко мне, что я почувствовала запах его парфюма и прикосновение губ к моему виску, отчего мое тело будто пропустило через себя разряд электрического тока.

Я смерила его ледяным взглядом, не говоря ни слова вырвала руку и вернулась в гостиную.

– Нам пора, – сказала Наташа, глядя на сына, – пора спать укладывать ребеныша, а то потом не угомоним.

– Я была рада вас видеть, – искренне улыбнулась друзьям.

– Дай-ка мне свой номер, – подруга достала из кармана своего кардигана телефон и приготовилась записывать. Я быстро продиктовала цифры, она внесла мой номер в телефонную книгу и тут же мне набрала, – чтобы и у тебя был мой номер, – подмигнула и они прошли в коридор.

– А с тобой мы не прощаемся, – ко мне со спины вплотную подошел Игорь, – я вернусь завтра, и не вздумай еще что-нибудь выкинуть!

– Да иди ты уже! – в голове крутилось несколько широко известных всем маршрутов, говорить о направлении которых было дурным тоном в приличном обществе.

Когда за ними захлопнулась дверь, я на непослушных ногах приплелась в гостиную, и тут же взгляд упал на изрядно помятый букет желтых роз, одиноко лежащий на столе.

Следуя резкому эмоциональному порыву, я схватила его, открыла настежь окно и вышвырнула их на улицу. Чтобы ничто мне не напоминало об этом дне и неожиданном визите.

Только вот Градский сдержал свое обещание. Следующим утром он вновь стоял на пороге моей квартиры и едва я открыла ему дверь, как он безапелляционно заявил:

– Вы с сыном летите со мной в Сибирь!

Глава 3

Вера

– Ты упал и ударился головой, Градский? – прорычала я, и запахнула поплотнее на груди халатик, в котором открывала дверь.

– Да нет, я давно не падал, – с невозмутимостью самурая произнес Игорь, снял модные лоферы темно-синего цвета и прошел в квартиру.

– Я, вообще-то, тебя не приглашала! – рыкнула ему в спину, но он даже не дернулся.

– Привет, боец! – он заглянул в кухню, где Стас ковырял ложкой манную кашу, отбил ему рукой “пять” и уселся за стол напротив. – Ты чего не ешь?

– Терпеть не могу манку, – с театральной безысходностью тяжело вздохнул сын.

– Я тоже, кстати, в детстве не любил манную кашу, – он подмигнул сыну, – но она дает энергию для жизни, поэтому ее нужно есть, – назидательно заметил Игорь.

– Энергию? – выпучил глаза Стасик. – Как у робота?

– Скорее, как у батареек, – Градский откинулся на спинку стула и повернул ко мне голову, – а можно и мне немного каши, а то батареек мои скоро сядут, – и прошелся по мне откровенным раздевающим взглядом. Да так, что у меня что-то завибрировало внутри.

– Каши нет, – отрезала я, – и вообще...

– Ну как нет, мам! – не дал мне договорить сын. – Вон же, на плите целая кастрюля! – сдал меня любимый сынуля, не моргнув глазом.

Я скрипнула зубами, достала небольшую пиалу, положила в нее кашу и поставила перед Игорем. Конечно, мне очень хотелось перевернуть ее на голову этого новоявленного папаши, и со злорадством наблюдать, как белая жижа стекает по его холеному лицу, прямо на дорогуший пуловер и модные дизайнерские джинсы.

Но, я не могла это сотворить на глазах у своего сына – это во-первых, а во-вторых – я же взрослая серьезная женщина, а не какая-то там истеричная малолетка.

Оставив отца с сыном на кухне я быстро приняла душ и переоделась в домашний костюм. А то как-то неуютно чувствовала себя под его пристальным взглядом.

Я села в гостиной, открыла ноутбук и попыталась работать, но естественно у меня ничего не получилось.

Через несколько минут мимо меня пронесся сын, широко раскинув руки и изображая самолет, а следом за ним в гостиную вошел Градский и сел рядом со мной на диван.

– Мы никуда с тобой не поедem! – тут же заявила я, чтобы он не строил наполеоновских планов.

– Вер, – вздохнул Игорь, – он оперся локтями в колени и положил голову на сложенные в замок пальцы, – когда ты немного успокоишься и начнешь здраво мыслить, ты поймешь, что это – хорошая идея.

– То есть, ты сейчас считаешь, что я не в состоянии трезво мыслить? – я попыталась вскочить с дивана, но Градский не дал мне этого сделать, положив свою тяжелую руку на мое колено и слегка сжав его.

– Просто выслушай, ладно? – он внимательно посмотрел мне в глаза. — Я теперь партнер Арсения и мы заканчиваем строительство первого совместного отеля. Открытие уже через месяц, я должен быть там!

– Так поезжай, – я сбросила его руку, – мы здесь причем?

– Я хочу узнать своего сына, проводить с ним время, – проговорил он, – но я не могу здесь надолго оставаться.

– А с чего ты решил, что Стас вообще твой сын? – я была так зла, что уже просто кипела изнутри, как афганский казан.

– Лично я в этом уверен, – на его губах появилась легкая улыбка, – а если ты сомневаешься, давай сделаем ДНК тест.

– Ты совсем ненормальный, Градский? – я все же подскочила с дивана и подошла к окну, обняв себя руками.

Он встал, медленно подошел ко мне и остановился за моей спиной. Несколько минут мы молчали. Очевидно, он давал мне время успокоиться.

– Как вы вообще здесь оказались? – задала ему вопрос, который не давал мне покоя со вчерашнего вечера.

– Ребята полетели в гости к Наташиному отцу, познакомить с внуком, – он обошел меня и встал ко мне лицом, оперевшись на подоконник, – уговорили меня поехать с ними, чтобы немного отдохнуть.

– А у кого из вас возникла блестящая идея меня найти? – я вопросительно изогнула бровь.

– У Наты, – хмыкнул Игорь. – Ее отец спросил о тебе и так, слово за слово, мы решили, что должны тебя навестить.

– Я стесняюсь спросить, как вы нашли мой адрес? – задала вопрос, на который уже знала ответ.

– Ну ты же знаешь, кто у Натахи папа, – рассмеялся он, – кто может отказать мэру? Пара звонков и через пятнадцать минут мы знали, где ты живешь.

– Понятно, – выдохнула я и покачала головой, – зря вы все это затеяли.

– Совсем не зря, – тут же ответил он, – только я должен был сделать это раньше, намного раньше. Еще тогда, когда ты сбежала и исчезла.

– Я сбежала? – пораженно воскликнула, оперев руки в бока. – Да это ты первый...

– Подожди, – он остановил меня, – у нас с тобой куча неразрешенных проблем, но, – он указал рукой в сторону детской, где скрылся Стас, – но он не виноват, что у нас так все случилось! Ему нужен отец! И ты сама это прекрасно понимаешь.

– Игорь, – я набрала в легкие воздуха, чтобы привести ему железобетонные аргументы против этой дурацкой затеи, но он остановил меня.

– Пожалуйста, Вера, – тихо проговорил он, – я четыре года не знал о том, что у меня есть сын. Четыре долбанных года ты скрывала от меня моего ребенка! – сквозь зубы прошипел он, оглядываясь на дверь детской, чтобы сын не услышал. – А я даже не понимаю, почему ты так поступила!

– Не понимаешь?! – снова взвилалась я и повысила голос.

– Месяц, – решительно прервал он, – дай мне один месяц, к тому же, у нас есть для тебя работа.

– Работа? – выдохнула я. – Я не буду работать на тебя!

– Я предлагаю работать со мной, – его тон тут же стал предельно деловым, – через месяц открытие отеля, мы хотим сделать из этого грандиозное событие, и без тебя нам не обойтись.

Я отошла от него и начала медленно ходить по гостиной, пока в моей голове шел активный мыслительный процесс.

– Ты же хотела этого, помнишь? – кинул он козырь в пользу моего согласия. – Там, в Геше, пять лет назад мы мечтали открыть отель и устроить такой праздник, который все надолго запомнят. И сейчас мы в шаге от мечты.

– Слово “мы” больше к нам не применимо, – ерепенилась я, вспоминая, как мне было больно от его поступка, – да и не было никогда! Так, курортный роман.

– Ты так считаешь? – с ноткой разочарования в голосе произнес он. – А я думал, что все было по-настоящему.

Он оттолкнулся от окна и прошел мимо меня в прихожую. Молча обулся, и уже взявшись за ручку двери повернулся ко мне.

– Завтра в двенадцать я за вами заеду, – он еще раз пристально посмотрел мне в глаза, – и я очень надеюсь, что ты примешь правильное решение.

Повернул ручку вниз, распахнул дверь и не прощаясь вышел из моей квартиры. А я привалилась спиной к стене и закрыла глаза.

Глава 4

Вера

Целых два часа я металась по квартире, будто тигрица в тесной клетке. Мысли с бешеной скоростью проносились в голове, сталкивались и разбивались вдребезги, не оставляя ничего, кроме панического гула в висках.

Что делать? Куда бежать? Какое принять решение – самое важное в жизни?

Первой, яростной и безрассудной, возникла мысль – схватить сына, наскрести самые необходимые вещи в чемодан и рвануть. Просто рвануть из этого ада, куда-нибудь подальше, где нас точно никто не найдет!

Куда? Да хоть на край света! А точнее – к тетке, в деревню, туда, где тихо, спокойно и пахнет свежескошенным сеном и яблоками. Совсем, как в детстве.

В голове, как навязчивый стих, зазвучала строчка, выученная когда-то в школе: «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов...» Да, как у Грибоедова, в «Горе от ума». Вот он, мой «Саратов» – тихая пристань, глухая провинция, где нас никто и не станет искать.

Я замерла у окна, прижав ладонь к холодному стеклу. За ним шла своя, размеренная жизнь, куда-то спешили люди, дети играли на площадке, пока их мамы непринужденно болтали. А у меня разрывались и сердце, и мозги и нервы. Вот действительно, горе от ума.

Ведь я была железобетонно уверена, что поступила правильно! Вот что бы изменилось, если бы я рассказала Градскому о сыне? Он бы женился на мне, чтобы ребенок рос в законном браке, а сам бы продолжал вести свою разгульную жизнь? Вряд ли.

Он был бы воскресным папой. Это в лучшем случае. А мне это зачем? Чтобы он время от времени мелькал перед моим лицом, бередя никак не заживающие раны? Ну нет! Я на это не согласна!

Снова зашагала по комнате, но уже не как загнанный зверь, а как командир на поле боя. Мысль о побеге в Саратов отступила, оставив после себя горький осадок бессилия и первую, едва заметную искру злости.

Нет, мы не побежим. Надо думать. Надо бороться. Но прежде чем начать бороться, нужно было дать выход этой удушающей комбинации из отчаяния, ярости и беспомощности.

Надо... Разобраться? – эта мысль, несмелая, робкая, аккуратно поскреблась где-то на подсознании, но была тут же задушена моими эмоциями: “Я все сделала правильно!”

Я подошла к дивану, и, опустившись на него, беззвучно зарыдала, уткнувшись лицом в ладони. Это были слезы не слабости, а предельного напряжения, после которого должно было прийти хоть какое-то облегчение. Надо было собрать себя. По кусочку. Для него. Для моего сына.

– Мамуль, ты устала? – сын подошел ко мне и легонько своей ладошкой погладил меня по голове.

Его прикосновение, такое нежное и ласковое, словно луч света, проникло в самое сердце. Внезапно в груди потеплело – тихая, почти неуловимая радость, смешанная с глубокой нежностью, словно что-то переключила во мне.

В этом простом жесте было что-то большее, чем просто утешение: безусловная любовь и доверие ребенка, как напоминание, ради кого стоит быть сильной. Искра злости внутри медленно угасла, сменившись спокойной, твердой уверенностью.

Да, надо продолжать. Не для себя одной – для нас. Я глубоко вздохнула, вытирая остатки слез, и прижала его маленькую ладонь к своей щеке.

– Сынок, – я крепко его обняла и неожиданно для себя сказала, – а ты хочешь отправиться в путешествие?

– Путешествие? – глаза ребенка загорелись азартом. – Какое? Куда? Когда? – из него, как из рога изобилия тут же посыпался миллион вопросов, а в глазах загорелся восторг и ожидание чуда.

– В край высоких гор с заснеженными вершинами, хвойных лесов и зеркальных озер.

– А это где? – спросил почти шепотом, словно боясь спугнуть неожиданную радость и предвкушение, и выпучил на меня свои огромные глазищи.

– В Сибири сынок, – мягко улыбнулась я и потрепала его по голове.

– Хочу! Хочу! – он прыгал на месте и радостно хлопал в ладоши, вообще не понимая, что такое “Сибирь” и где это.

Зато он знал, что такое “путешествие, горы, озера”...

– Тогда давай собираться, – я встала с дивана и отправилась в кладовку за нашими чемоданами. Сама удивляясь тому, как легко мне далось это решение.

Оно ко мне пришло, будто на каком-то подсознательном уровне. Дав понять, где правильное направление.

– Но это ничего не меняет! – бубнила себе под нос, доставая в верхней полки большой синий чемодан. – Мы с тобой Градский, чужие люди, которых связывает только общий ребенок! Я еду только по работе! Мне деньги нужны! – давала сама себе установку.

– Мам, а когда мы едем? А кто еще поедет с нами? – юлой вокруг меня крутился Стас, возбужденный предстоящей поездкой.

– Так, остановись! – скомандовала я ему после того, как запнулась об него в третий раз и присела перед ним на корточки. – Мы едем завтра днем, вместе с дядей Игорем.

– Да ладно?! – воскликнул ребенок. – Дядя Игорь классный, он мне парковку помогал собирать! – ушел он от радости почти в ультразвук и станцевал что-то похожее на победный танец индейцев.

– Ну и отлично, – я поднялась на ноги и подхватив чемодан покатила его в свою спальню, – выбери игрушки, какие будешь с собой брать, а вещи я позже соберу.

Сын убежал вприпрыжку к себе в комнату, и вскоре оттуда раздались скрипы дверцев шкафа, какое-то вошканье и приглушенные возгласы.

Улыбнувшись и покачав головой, я открыла свой шкаф и стала перебирать наряды, висящие на вешалках. Деловые костюмы, вечерние платья.

– Ну нет, не буду я для тебя там наряжаться, – фыркнула я, достала серый деловой костюм и пару блузок к нему.

И сама не заметила, как моя рука воровато скользнула в отделение с нижним бельем и схватила красивый и дорогущий комплект кружевного белья.

Как это белье засунулось в мой чемодан – я тоже, можно сказать, не поняла толком! Моя внутренняя девочка решила, что это необходимо.

Зажмурившись, быстренько закинула сверху в чемодан несколько пар джинсов и свободных клетчатых рубашках, чтобы прикрыть это безобразие.

Через час вещи были собраны, а у меня впереди была бессонная ночь.

Я крутилась веретеном на кровати, провалившись в тяжелый сон ближе к рассвету.

Утро началось не радостно...

Пока варила кофе, каша для Стаса пригорела, управляющая компания именно в этот день решила отключить горячую воду, да еще и фен барахлил.

В итоге, к приезду Градского я была невыспавшаяся и злая. Когда, ровно в двенадцать раздался звонок в квартиру, я медленно выдохнула, вздернула нос и открыла ему дверь, изобразив на лице холодное равнодушие.

Глава 5

Вера

– Привет, – коротко поздоровался Градский и сделал шаг в квартиру.

Когда его взгляд упал на наши чемоданы, стоящие в коридоре, мне показалось, что Игорь выдохнул с облегчением. Похоже, не только я сомневалась, поедем мы в Сибирь или нет.

– Привет, – произнесла с царственным видом, делая вид, что мне абсолютно все равно, приехал он или нет.

– Вы готовы? – наконец улыбнулся Градский и громко позвал сына, – Стас, ты собрался? Едем.

В коридоре тут же появился довольный ребенок, который тащил за собой по полу свой рюкзак, до отказа набитый игрушками и вещами из серии: “мам, мне это очень нужно”.

Бросил рюкзак у ног Игоря, вставил ногу в свой кроссовок, а потом ударил себя ладонью по лбу:

– Ой, я же свою любимую машинку забыл, – и пулей умчался в свою комнату.

– Он классный, – проговорил Градский, с улыбкой глядя вслед сыну, – я сделаю все, чтобы стать ему хорошим отцом.

– Посмотрим, – коротко ответила я и начала собираться.

Я заперла дверь, занесла ключи соседке Олесе, которая обещала приглядывать за моей квартирой, и выдохнув нажала на кнопку вызова лифта.

– Автокресло есть в машине? – внезапно вспомнила я, когда мы подошли к автомобилю, который нас ожидал.

– Обижаешь, начальник, – хмыкнул Игорь и распахнул перед сыном заднюю пассажирскую дверь и даже сам усадил его и пристегнул.

– Ты так профессионально это делаешь, – не удержалась я от подколки, видя как он лихо справляется с ремнями, – будто всегда это делал.

– Меня Арсений вчера вечером научил, – он поднял на меня лукавый взгляд, – не мог же я перед тобой лицом в грязь ударить.

Я покачала головой, закатила глаза и быстро села в машину, чтобы он не видел моей улыбки.

Машина медленно тронулась, выехала со двора и взяла курс на аэропорт. Стас всю дорогу трещал без умолку, задавая Игорю миллион вопросов, на которые он терпеливо и с большим удовольствием отвечал.

Я смотрела в окно на проплывающие мимо улицы родного города и меня не покидало ощущение, что я навсегда покидаю это место. Внутри бурлило непонятное волнение, от которого у меня даже слегка вспотели ладони.

Суэта в аэропорту на время прогнала из моей головы тягостные мысли, но тремор внутри никуда не делся. Регистрация, сдача багажа, предполетный досмотр прошли для меня, как в тумане.

Я, как робот, выполняла все необходимые действия и периодически ловила себя на мысли, что хочу сбежать. Меня страшила неизвестность, страшил Градский и то, что я все еще что-то к нему чувствую.

Все чувства, что я успешно гасила в себе эти годы, вновь вспыхивали, как огонек, робко разгорающийся из почти потухших углей.

– Не переживай, – он приобнял меня за талию, – все будет хорошо, – и тут же убрал руку, будто испугавшись, что позволил себе лишнего.

– С чего ты решил, что я переживаю? – укусила его я, подхватила Стаса за руку и прошла вслед за Игорем в бизнес-зал.

– Ого! – Стас в восхищении разглядывал большое светлое помещение с большими кожаными диванами и стеклянными журнальными столиками.

Мы устроились в тихом уголке. Стас сразу же открыл свой рюкзак и достал пару машинок, а я наконец позволила себе выдохнуть, опустившись в мягкое кресло. Запах свежесваренного кофе и тихая фоновая музыка, приглушенные разговоры пассажиров, все это располагало к спокойствию.

Я ловила на себе взгляды других посетителей бизнес зала – деловых, дорого одетых, привыкших к таким перелетам – и чувствовала себя чужой в их мире.

Игорь принес нам по чашке кофе, а Стасу горячего шоколада с маленькими кусочками маршмеллоу.

Его забота, наверное, должна быть для меня приятной, но сейчас отзывалась внутренним сопротивлением. Я поблагодарила его улыбкой, которая, которая больше была похожа на гримасу.

– Посадка через двадцать минут, – Градский сел на диван рядом со мной, взял в руки свою чашку кофе и откинувшись на спинку дивана сделал большой глоток.

– Я схожу в уборную, – я поднялась и подхватила свою дамскую сумочку, – присмотри, пожалуйста, за Стасом.

– Хорошо, не волнуйся, – заверил меня Игорь, – мы как-нибудь справимся без тебя пять минут.

Вошла в уборную и посмотрела на себя в зеркало. На меня смотрела девушка с бледными щеками и растерянным взглядом. Я включила воду и подставила руки под струи воды, немного побрызгала на лицо, чтобы освежиться.

Расчесала волосы, немного освежила макияж, и покрутившись перед зеркалом вернулась в зал. Игорь стоял в стороне и разговаривал с кем-то по телефону, весь его вид говорил о том, что разговор не из приятных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.